

ЕРШАЛАИМСКИЕ ГЛАВЫ В РОМЕ «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Студент группы 394 ИС-1 Романцов М.А.

□ Введение

- Роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» читают и любят во многом именно благодаря его «древней» части. Здесь содержится оригинальная версия тех событий, о которых рассказывает нам Евангелие. Главные герои ершалаимских глав — пятый прокуратор Иудеи, всадник Понтий Пилат и нищий бродяга Иешуа Га-Ноцри, в котором угадывается Иисус Христос. Зачем Булгаков нам о них рассказывает? Думаю, чтобы дать высокий образец, с которым можно сравнить пошлую московскую жизнь. И написаны эти главы иначе, чем современная часть романа. Как торжественно и тревожно звучит: «Тьма, пришедшая со Средиземного моря, накрыла ненавидимый прокуратором город. Исчезли висячие мосты, соединяющие храм со страшной Антониевой башней, опустилась с неба бездна и залила крылатых богов над ипподромом, Хасмонецкий дворец с бойницами, базары, караван-сарай, переулки, пруды... Пропал Ершалаим — великий город, как будто не существовал на свете». Кажется, будто переносишься на две тысячи лет назад, во времена Христа, и воочию наблюдаешь давнюю трагедию.

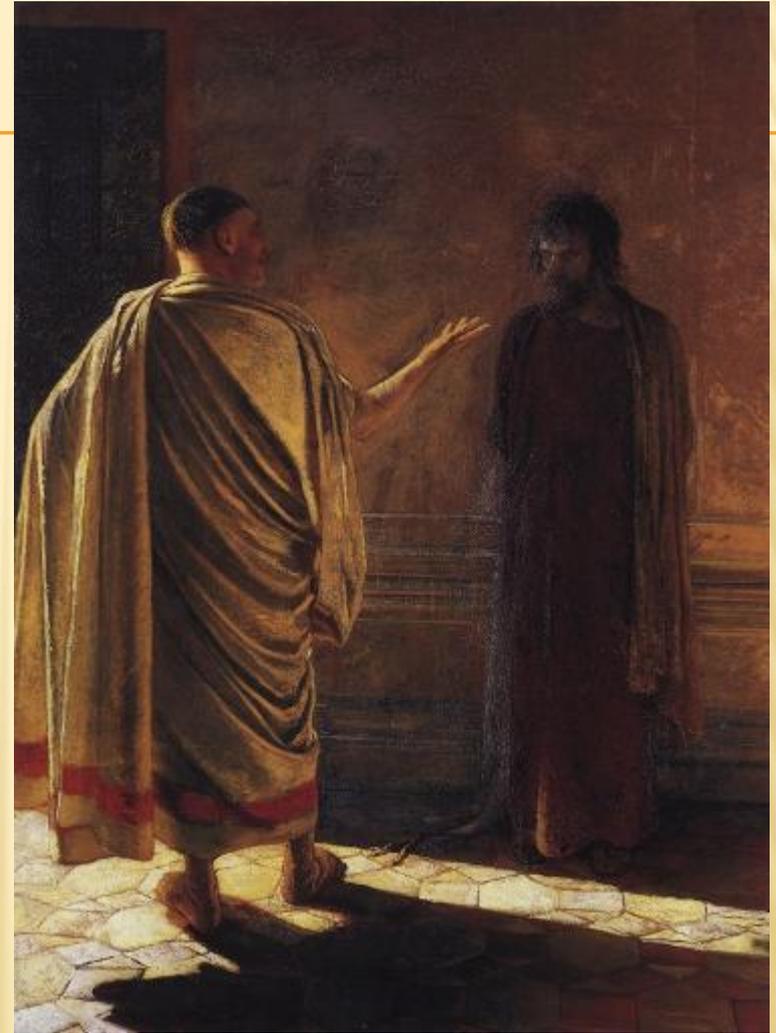
- Пилат впервые видит Иешуа и сперва относится к нему с нескрываемым презрением. И лишь когда невзрачный арестант исцеляет его от страшной и прежде неистребимой головной боли, прокуратор начинает постепенно понимать, что перед ним — незаурядный человек. Пилат сначала думает, что Иешуа — великий врач, потом — что великий философ. Прокуратор надеется спасти понравившегося ему человека, убедившись во вздорности выдвинутых против Га-Ноцри обвинений в намерении разрушить ершалаимский храм. Однако тут всплывает куда более серьезное прегрешение — нарушение «закона об оскорблении величества». И Пилат трусит перед жестоким кесарем Тиверием. Иешуа пытается убедить прокуратора, что «правду говорить легко и приятно». Пилат же знает, что поступить «по правде» — отпустить ни в чем не повинного арестанта может стоить ему карьеры. Осудив Иешуа на смерть, прокуратор старается соблюсти букву закона, но одновременно хочет поступить по совести и спасти осужденного от смерти.

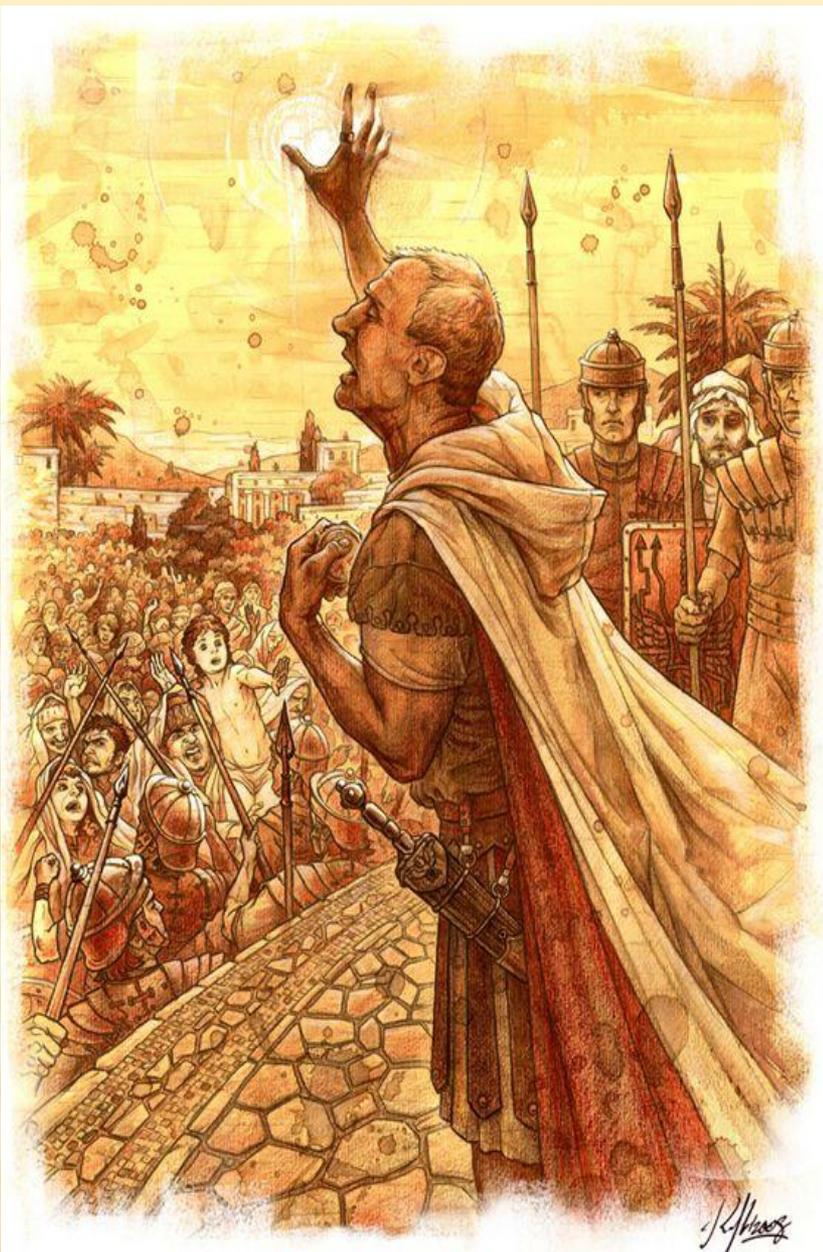

- Понтий Пилат вызывает главу Синедриона Кай-фу и убеждает его помиловать Га-Ноцри. Но первосвященник сам подстроил ловушку для Иешуа с помощью Иуды из Кириафа. Кайфе нужно погубить нового проповедника, своим учением подрывающего власть иудейского духовенства. Когда Пилат понимает, что казнь неизбежна, его начинает мучить совесть. Пытаясь успокоить ее, прокуратор организует убийство предателя Иуды, но все напрасно. Лишь во сне Пилат может вновь увидеться с казненным Иешуа и закончить спор об истине. Наяву же он с ужасом сознает, что последствия собственного малодушия необратимы, что «казнь была». Только в финале романа раскаяние в конце концов освобождает прокуратора от вечных мук, и он вновь встречается с Га-Ноцри. Но встреча эта происходит не на земле, а в звездном небе.

История Пилата и Иешуа доказывает, что отнюдь не все люди добрые, как полагает Га-Ноцри. Последний рассказывает нам, каким должно быть общество, живущее по заветам христианства. Но от этого идеала очень далека как древняя Римская империя, так и современная Булгакову Москва. Среди персонажей московских сцен нет ни праведников, ни тех, кто раскаивается в содеянном зле. Мастер способен написать гениальный роман о Понтий Пилате. Однако он уже не считает, что «правду говорить легко и приятно». Кампания травли убедила Мастера, что это совсем не так. Автор романа о Пилате оказался сломлен неблагоприятными жизненными обстоятельствами, оставил надежды на публикацию своего произведения, отказался от борьбы. Мастер теперь не верит, что все люди добрые. Он, в отличие от Иешуа, не готов умереть за свои убеждения. Да и не дело писателя погибать за роман. Нет в булгаковской Москве и тех, кого, подобно Пилату, мучает нечистая совесть. Лишь на мгновение прозревает собственную бездарность поэт Рюхин, не верящий в те бодрые революционные лозунги, которые озвучивает в праздничных стихах. Однако тут же заливает свое горе водкой. Невозможно представить себе Берлиоза, Латунского или других гонителей Мастера, мучающихся угрызениями совести. Персонажи московских сцен выглядят на порядок мельче персонажей сцен ершалаимских.

- С образом Понтия Пилата связана и тема власти, волновавшая Булгакова. Писатель видел произвол режима, установившегося в стране после 1917 года. На примере из истории зарождения христианства он пытался понять, почему государственная власть оказывается враждебна свободной личности. Иешуа утверждает, что «всякая власть является насилием над людьми, и что настанет время, когда не будет власти ни кесарей, ни какой-либо иной власти. Человек перейдет в царство истины и справедливости, где вообще не будет надобна никакая власть».

- Чтобы опровергнуть идеи Га-Ноцри, Пилат не находит ничего лучшего, как произнести неискреннюю здравицу в честь презируемого им императора Тиверия. Это понадобилось прокуратору. Для демонстрации присутствующим при допросе секретарю и солдатам конвоя своей лояльности кесарю и несочувствия мысли красноречивого арестанта о царстве справедливости, где в императорской власти отпадет всякая нужда. И тут же не фальшивой декларацией, а делом доказывает, что Иешуа прав в своей оценке существующей власти. Обрекая на мучительную казнь невиновного, Пилат свершает не имеющее никаких оправданий насилие. Когда-то прокуратор был храбрым воином. Теперь же, став наместником Иудеи, он боится свершить правое дело, освободить от наказания человека; неповинного в преступлении. Поэтому Иешуа перед распятием утверждает, что одним из главных человеческих пороков является трусость. Пилат, по крайней мере, помнил былые бои и когда-то спас от гибели великана Марка Крысобоя. Последнего только полученное в сражении при Идиставизо увечье заставило ненавидеть людей и сделало убежденным палачом.

□ Персонажи же московских сцен «Мастера и Маргариты», в отличие от Пилата и Крысобоя, боев и подвигов уже не помнят, хотя от окончания кровопролитной гражданской войны их отделяет не более чем десяток лет. Здесь показаны люди, власть которых более ограничена, чем у прокуратора Иудеи. Они, в отличие от Понтия Пилата, не вольны в жизни и смерти граждан. Но довести до нищеты и гибели неугодных оказывается вполне в пределах власти литературных начальников вроде Берлиоза, Лавровича или Латунского. А пьяница и развратник Степа Лиходеев на посту директора театра «Варьете» наглядно свидетельствует о деградации власти по сравнению с римской эпохой. То, что было трагедией в древнем Ершалаиме, в современной Булгакову Москве выродилось в фарс «Варьете».

- И у Иешуа и у Мастера есть по одному ученику — Левий Матвей и Иван Бездомный. Матвей — фанатик. Для него превыше всего собственное понимание учения Иешуа. Бездомный же до встречи с Мастером — человек невежественный. А после этой встречи, по совету автора романа о Понтии Пилате, навсегда бросает занятия поэзией. Однако и превратившись в профессора-историка Ивана Николаевича Понырева, Бездомный обрел веру не в гениальность своего учителя, а в собственное всезнание: «Ивану Николаевичу все известно, он все знает и понимает. Он знает, что в молодости он стал жертвой гипнотизеров, лечился после этого и вылечился». С Мастером, Иешуа и Пилатом бывший поэт встречается теперь только во сне, в ночь весеннего полнолуния. И в данном случае Иван Николаевич — лишь сниженное подобие Левия Матвея.

Ершалаимские сцены «Мастера и Маргариты» — это идейный центр романа, тот эталон высокой трагедии, по которому проверяется современная Булгакову московская жизнь. И выясняется, что праведник точно так же обречен на гибель в Москве, как и в Ершалаиме. Но в древних главах нам не хочется смеяться ни над одним из персонажей, а вот в московской части романа смех, по замыслу автора, призван замаскировать трагизм происходящего, подготовить нас к оптимистическому финалу, когда Мастер и его возлюбленная получают заслуженную награду — покой.